

Институциональные преграды на пути развития экономики знаний

С.А. Махошева¹, М.М. Кандрокова¹, А.Ч. Коков¹,

Х.Н. Албеков², Р. М. Никаева², Ш.Т. Шалова³

¹*Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, г.Нальчик*

²*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Чеченский государственный университет", г. Грозный*

³*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик*

Аннотация: Становление и эффективное развитие экономики знаний в стране возможно только при устойчивой и зрелой институциональной среде. Индексы экономики знаний и институционального режима, рассчитанные по методике Всемирного банка, определяют готовность страны к дальнейшему развитию. По данным рейтинга Россия показывает проблемную институциональную составляющую. В статье исследуются основные институциональные проблемы, преграды, а именно - институциональные ловушки, препятствующие развитию экономики знаний, изучены причины их возникновения и последствия для экономики России.

Реалии XXI века таковы, что при исследовании и глубоком анализе особенностей современного состояния экономического развития следует принимать во внимание участвовавшие финансово-экономические кризисы, которые затронули практически все страны мира, углубление взаимосвязей между различными государствами во всех областях хозяйственной деятельности, а также трудности, возникающие при обеспечении институциональных условий для развития экономики знаний. В связи с этим в экономической теории нового времени существенно усиливается значимость ее теоретических, методологических и прикладных функций, поскольку возникает необходимость разработки современной модели экономразвития, опирающейся на инновационные механизмы, которые позволят реализовать ключевые потребности социума и в условиях инновационной конкуренции выстроить экономические отношения на международном уровне.

Сущность понятия «институционализм», его функции и формы проявления исследуются в работах следующих учёных: Дуглас Н. [1] – представитель неинституционалистской теории; Джеймс Б. [2,3] – представитель институционального направления, основоположник теории выбора, внесший большой вклад в развитие экономической теории политики; Карлота П. [4] – разработавшая технико-экономическую парадигму в теории технологических прорывов.

При всем многообразии существующих исследовательских работ, на наш взгляд, недостаточно внимания уделено актуальной на сегодняшний день проблеме, касающейся возможности разработать соответствующие механизмы, обеспечивающие развитие экономики знаний, и необходимые для этого институциональные условия.

Для понимания того, как обстоит дело с развитием экономики знаний в мире, на рисунке 1 продемонстрированы данные из отчета Всемирного банка по индексам экономики знаний и институционального режима некоторых стран мира за 2017 г.

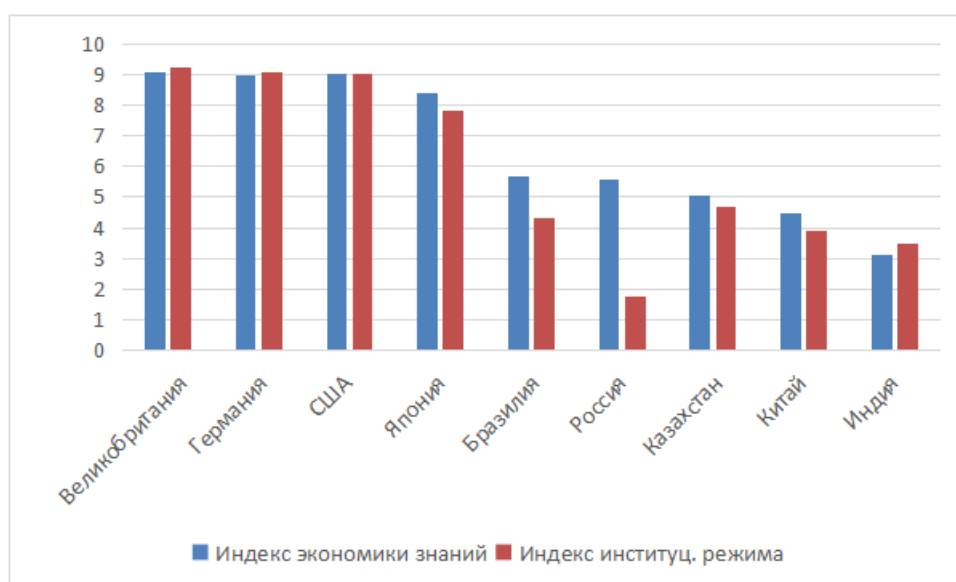

Рисунок 1. Индекс экономики знаний и индекс институционального режима

Источник: World Bank, The Knowledge Assessment Methodology. 2017 [5]

Рисунок № 1 показывает, что самые высокие индексы демонстрируют европейские страны Великобритания и Германия, в странах Юго-Восточной Азии – 5,52, а российские показатели индекса экономики знаний – 5,5, и самые низкие по институциональному режиму – 1,76 т.е., можно сказать, близки к катастрофическим. Основной причиной сложившейся ситуации мы считаем отсутствие институтов, механизмов, регулирующих и упорядочивающих общественно-политические, экономические и социальные отношения в стране, либо их устаревание.

Неразвитость конкурентной среды, а в некоторых областях, например, в государственном секторе, её полное отсутствие, имитирование инновационной активности, подмена подлинного инновационного развития отдельными проектами также являются ловушками инновационной среды.

Обойти все институциональные ловушки довольно сложно, для этого необходимо досконально продумать содержание, цели и направленность принятых указов, проводимых реформ, внедряемых новшеств и механизмов взаимодействия между институтами. Безусловно, выход из разнообразных ловушек – проблема глобальная, возвращение к первичному состоянию сопровождается существенными издержками, в связи с чем неэффективная норма может просуществовать достаточно долго. Такие влиятельные силы, как государство, различные группы, облеченные властью, способны тормозить выход из институциональных ловушек.

Вместе с тем со временем в экономике происходит стихийное формирование механизмов, позволяющих найти выход из институциональной ловушки. В условиях несовершенной инфраструктуры рынка и высоких затрат рыночных трансакций неизбежно спонтанное укрупнение фирм. Это происходило в подавляющем большинстве стран в переходном периоде, в том числе во Франции, Южной Корее, послевоенной Японии и т.д. [6]. То же самое совершается сейчас и в российской экономике.

Слияние корпораций в некоторой степени решает проблему неплатежей и бартерных сделок, сдерживает криминализацию общества, способствует сбору налогов благодаря усилению монопольной власти. На сегодняшний день только у крупных корпораций есть возможность проводить долгосрочное стратегическое планирование. Успех отечественной промышленной политики, которая способна помочь обойти институциональные ловушки, на долгосрочный период, заключается в разумном балансе между сдерживанием монопольной власти, ограничением корпораций, а также их поддержкой.

Современные ученые-экономисты для нынешнего этапа экономического развития допускают два наиболее приемлемых варианта выхода из институциональных ловушек:

1) эволюционный, когда социально-экономическая система сама формирует условия выхода из ловушки, например, наступление системного кризиса, резкий экономический рост и др.;

2) революционный, когда неэффективная норма искореняется вмешательством государства либо с помощью различных реформ, направленных на преобразование культурно-общественных ценностей и искусственно формирующих спрос. Подобный способ выйти из институциональных ловушек можно применить, скажем, в образовательной системе.

В том случае, когда проводимые реформы касаются перераспределения собственности и ущемляют интересы подавляющего большинства жителей страны, их осуществление тормозится сопротивлением ущемленных слоев населения. В результате резко возрастают трансформационные издержки, направленные на выход из институциональной ловушки. Ученые, проводившие исследования в этой области, выделяют следующие виды трансформационных издержек:

- издержки по разработке новой эффективной нормы;
- издержки по разрушению механизма продвижения старой нормы;
- издержки, направленные на ликвидацию инерционного мышления, проявляющегося в отсутствии желания менять стереотипные нормы;
- издержки по разработке вспомогательных норм, способствующих результативному функционированию новой;
- издержки по внедрению новой нормы в существующую институциональную среду.

На наш взгляд, формирование связанных между собой институтов, заинтересованных во взаимовыгодном сотрудничестве и укреплении своих рыночных позиций, – один из способов обойти институциональные ловушки либо своевременно распознать уже имеющиеся [7].

Существование институциональных ловушек не означает наличие институциональной пустоты (или хаоса), более того, он поддерживает эти ловушки: когда отсутствуют взаимосвязи между институтами, а порой и сами институты, требующиеся для эффективного функционирования инновационной среды, могут появиться устойчивые и малоэффективные структуры. С другой стороны, ловушки будут существовать, пока не появятся соответствующие институты, способные их исключить.

Наличие институционального вакуума вызывает разобщение общества, непредсказуемость и изолированность действий рыночных субъектов, а это в свою очередь существенно увеличивает коллективные издержки, направленные на разработку механизмов и устойчивых правил, которые должны ускорить появление институциональных структур.

Необходима специальная государственная поддержка и урегулирование тех аспектов развития инновационной среды, где обнаруживаются институциональный вакуум и провалы, к примеру, в таких практически не развитых в нашей стране направлениях, как дизайн,

инжиниринг и т.д. В большей степени провалы многих наших технологий на мировых, да и на российских рынках обусловлены именно некачественным дизайном и непроработанным инжинирингом. В России, безусловно, есть определенные технологические и технические разработки, так и не доведенные до производства, рынка, а значит, и до потребителя. К перечисленным направлениям можно также добавить кластерную политику, сетевую кооперацию, подготовку специалистов для работы в сфере инноваций.

Новый институциональный фундамент не сразу формируется, этот процесс довольно непростой и длительный, поэтому происходит образование институционального вакуума, который, на наш взгляд, возникает на участках институционального разлома, а они образуются в том случае, если важнейшие институты, определяющие институциональную модель общества, различаются по активности и тенденциям развития, а также имеют разный уровень устойчивости. Например, новые неформальные институты (традиции и обычаи) складываются гораздо медленнее по сравнению с официальными институтами (законами и др.), а новые правовые институты (закон о частной собственности и др.) появляются быстрее, чем экономические (институт собственности).

В рамках информационного поля, отражающего институциональный вакуум, осуществляется деятельность определенных информационных структур, взаимодействуют формальные и неформальные институты и появляется институциональный вакуум, который могут обнаружить информационные структуры с помощью информационного зондирования. Систематизируя данные об имеющихся институциональных пустотах, информационные структуры помогают субъектам разработать механизм заполнения институционального вакуума необходимыми правилами и инструкциями.

Назначение информационных структур заключается в оказании помощи субъектам в обнаружении, выборе и заполнении соответствующих институциональных пустот не существующими на данной ступени развития общества институтами, которые следует импортировать, либо разработать самостоятельно. Институциональные пустоты дают субъектам возможность действовать самостоятельно на основе выработанных ими норм и по собственной инициативе. В конечном итоге мониторинг, подбор, взаимовыгодное сотрудничество и согласование предпринимаемых шагов, их эффективность, выбор новых стимулов, целей и методов их достижения вынуждают выработать новые «правила игры», что приводит к появлению новых игроков, следовательно, институциональный вакуум заполняется инновационными институциональными институтами.

Можно с уверенностью сказать, что образование институционального вакуума в инновационной среде закономерно и является ее неизменным атрибутом [8,9]. Благодаря вакууму образуется неблагоприятная ситуация, в том числе общий спад экономики, а хозяйствующие субъекты осознают, что им не на кого рассчитывать в решении своих проблем, но вместе с тем появляется необходимость заполнить его, что можно сделать двумя основными способами – с помощью проектирования институтов и институционального импорта. Кроме того, нельзя исключать стихийное появление необходимых институтов. В любом случае это динамичный процесс, включающий количественные и качественные перемены, движение вперед.

Таким образом, можно констатировать, что институциональный вакуум представляет собой нехватку либо полное отсутствие в институциональной среде неформальных (традиции и т.д.) и формальных (законы и т.д.) институтов и соответствующих связей между ними. В условиях России

институциональный вакуум, провоцирующий возникновение институциональных ловушек, проявляется в отсутствии:

- национального механизма негосударственного инвестирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- четко регламентированных норм и правил в процессе взаимодействия институтов в инновационном пространстве, устанавливающих равновесие государственных, общественных и коммерческих интересов в экономике, основанной на знаниях;

- институтов, обеспечивающих эффективное сотрудничество науки, бизнеса и образования;

- законодательно-правовой базы в инновационной сфере, нет целостного нормативно-правового документа, например, закона об инновационной деятельности, который должен регулировать инновационную деятельность на государственном уровне;

- сопутствующих институтов, в том числе привлекательности изобретательской и новаторской деятельности, инновационной культуры и др.;

- неформальных правил и норм, способствующих эффективной работе в инновационном пространстве.

Таким образом, пассивное состояние инновационной среды в России обусловлено существующими здесь институциональными ограничениями, институциональными ловушками и институциональным вакуумом. Попытки государственного стимулирования инновационной активности субъектов экономической деятельности сдерживаются ловушками инновационного развития, имеющими глубокие корни и взаимосвязанными между собой, которые невозможно преодолеть за короткий промежуток времени, для этого требуются системные преобразования и участие общественных сил на всех уровнях.

Чтобы на начальном этапе рыночных преобразований не возникли непредвиденные последствия в виде институционального вакуума, для создания современной экономической системы необходимо заблаговременно осуществить соответствующую институциональную подготовку [10]. К сожалению, Россия не смогла этого избежать, появившиеся институциональные пустоты заполнились принципами и нормами зарубежных правительств, банков, кредиторов и более влиятельных партнеров по бизнесу. Не встречая на своем пути преград как со стороны региональных правительств и федерального центра, так и хозяйственных субъектов, они жестко лоббируют свои интересы. Чему в большой степени способствуют институциональная многоукладность в России, слабые рыночные институты и отсутствие желания у лиц, принимающих решения, отстаивать национальные интересы.

Как видим, в настоящее время инновационную среду в России составляют разрозненные, не связанные общей системой институты, отсутствуют эффективные механизмы, обеспечивающие взаимодействие институтов экономики, основанной на знаниях, создание которой является стратегической целью модернизации российской экономики. Ее достижение сдерживается возникающими институциональными ограничениями, институциональными ловушками, появлением зон институционального вакуума, отсутствием инновационных институтов и др.

Итак, институциональная система в России должным образом не обеспечивает развитие экономики, основанной на знаниях. Определены преграды, мешающие эффективному формированию и развитию институциональной системы: контринновационная направленность институтов, разнообразные институциональные барьеры на всех уровнях: федеральных и региональных, а также возникающие институциональные пустоты.

Статья подготовлена при поддержке грантов РФФИ: 20-010-00766-А, 20-010-00281-А, 19-01000-578-А

Литература

1. Дуглас Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. с.46-47.
2. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. — М.: Изд.дом гос. ун-та. — Высшей школы экономики, 2010. 256 с.
3. North D. Institutions, institutional change and economic performance. N.-Y.: Cambridge University Press, 1990. pp. 54-55.
4. Карлота П. Технологические революции и финансовый капитал: Динамика пузырей и периодов процветания / Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. — М.: Дело, 2011. 232 с.
5. Chen D. H. C. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. Washington, DC: The World Bank, p. 2.
6. Нуреев Р. Россия: особенности институционального развития. — М.: Норма, 2009. 447 с.
7. Фиговский О. Л. Опыт инновационного развития за рубежом // Инженерный вестник Дона, 2012. №4. URL:ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1482
8. Махошева С.А., Кандрокова М.М., Эфендиева А.А. Исследование институциональных препятствий развития экономики знаний // Инженерный вестник Дона, 2017. № 4. URL:ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4690
9. Махошева С.А., Кандрокова М.М. Механизм преодоления институциональных препятствий развития экономики знаний // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 1 (81). с. 35-40.
10. Гергова З.Х. Институциональные факторы и организационно-экономические предпосылки модернизации социально-экономической

системы региона // Инженерный вестник Дона, 2011. №1. URL:
ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/376/

References

1. Douglas N. Instituty, institucional'ny'e izmeneniya i funkcionirovanie e'konomiki [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. M.: Fond e'konomicheskoy knigi "Nachala", 1997. pp.46-47.
2. Nort D. Ponimanie processa e'konomicheskix izmenenij. [Understanding the process of economic change]. M.: Izd.dom gos. un-ta Vy'sshej shkoly e'konomiki, 2010. 256 p.
3. North D. Institutions, institutional change and economic performance. N.Y.: Cambridge University Press. 1990. pp. 54-55.
4. Karlota P. Technologicheskie revolyucii i finansovyj kapital: Dinamika puzyrej i periodov procvetaniya [Technological revolutions and financial capital: Dynamics of bubbles and periods of prosperity] M.: Delo, 2011. 232 p.
5. Chen D. H. C. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. Washington, DC: The World Bank. p. 2.
6. Nureev R. Rossiya: osobennosti institucional'nogo razvitiya [Russia: features of institutional development]. M.: Norma, 2009. 447 p.
7. Figovski O. L. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012. №4. URL:ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1482
8. Makhosheva S.A., Kandrokova M.M., E'fendieva A.A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2017. № 4. URL:ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4690
9. Makhosheva S.A., Kandrokova M.M. Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2018. № 1 (81). p. 35-40.
10. Gergova Z.X. Inzhenernyj vestnik Dona, 2011, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/376/